

Что касается того, кто сообщил ей внутреннюю информацию о кастинге на озвучивание в анимационной группе, то за небольшую плату такие сведения всегда можно получить. К тому же выбор Янь Мулиня на роль главной героини был уже открытым секретом. Те актёры озвучивания, которые следили за кастингом на «Пань Цзиньянь», могли знать, что выбрали мужчину, и, возможно, ругались про себя, но ничего не могли поделать. Они просто не дотягивали до уровня и были вынуждены отступить, продолжая совершенствовать свои навыки. Они ещё не дошли до той стадии, когда, не получив роль, начинают копаться в жизни избранного, выискивая всё до восемнадцатого колена его предков. Обычно такие действия характерны для фанатиков или неадекватных людей.

— Цзинцзин, здравствуйте. Чай, который вы принесли, очень вкусный, нам всем понравилось.

Произнеся это, Янь Мулинь слегка покраснел, опустил голову и встал рядом с режиссёром Чэнем, словно он впервые видел настоящую знаменитость, чувствуя себя неловко и неуклюже.

Конечно, он притворялся.

Когда перед ним стояла фальшивая «белая лилия», он просто решил сыграть более невинного и чистого, чем она. В конце концов, он считал, что этот приём довольно эффективен — показать ей, что за горами есть горы, а за людьми — люди.

Чжан Цзинцзин обычно использовала такой тон для общения с различными знаменитостями, режиссёрами и звёздами, но теперь, услышав подобный тон, направленный на себя, она почувствовала себя неловко.

Этот парень вызывал у неё странное ощущение, ааа, как же неприятно.

Но, как бы ни было неприятно, это она сама навлекла на себя. Чжан Цзинцзин перешла к делу:

— Я слышала, что ты прекрасно озвучиваешь. Чэнь тебя очень хвалит. Может, сегодня ты покажешь мне свои навыки?

Янь Мулинь сразу же изобразил смущение:

— Чэнь...

Режиссёр Чэнь махнул рукой:

— Твоя сестра Цзинцзин хочет тебя поучить. Она редко этим занимается. Может, она покажет тебе пример, а ты последуешь за ней? Если не справишься, я вычту из твоей зарплаты.

Янь Мулинь широко раскрыл глаза:

— ...Я постараюсь, Чэнь!

Чжан Цзинцзин была готова взорваться. Проклятый мальчишка, кому ты строишь эти невинные глаза? Это просто невыносимо!

Не дав ей возможности отказаться, режиссёр Чэнь достал из-под себя сценарий, указал на страницу и сказал:

— Мулинь, мы же только что обсуждали, как лучше передать эту реплику? Ты не смог уловить чувства, так пусть Цзинцзин покажет тебе пример. Цзинцзин, ты не против?

С улыбкой спросил он Чжан Цзинцзин.

Чжан Цзинцзин, оказавшись в ловушке, только кивнула:

— Я, конечно, не против.

Открыв сценарий, она выглядела так, будто увидела привидение.

Окружающие подумали: «Чэнь, ты достал сценарий из-под себя, значит, ты уже всё подготовил, да? Что это за текст?»

В анимационном фильме, где основное внимание уделялось «соблазнению», Янь Мулинь сразу понял, какой текст мог так напугать Чжан Цзинцзин. Это была ключевая сцена всего фильма.

Почему же небольшой фрагмент текста мог так напугать Чжан Цзинцзин, и почему именно она должна была его «показать»? Дело в том, что режиссёр Чэнь указал на ту часть, которая совершенно не соответствовала её образу. Её агентство продвигало её как актрису, играющую чистых и невинных героинь. Ей не запрещали брать другие роли, но она сама не могла с ними справиться.

Фанаты Чжан Цзинцзин могли не знать об этом, но в индустрии озвучивания многие режиссёры были в курсе её ограничений. Однако, следуя принципу «сегодня оставь место для завтрашней встречи», никто не решался раскрывать эту информацию.

Неспособность озвучивать роли, выходящие за рамки «чистых» персонажей, была слабостью Чжан Цзинцзин. Кажется, она забыла об этом, когда только начала подниматься на вершину славы. Найти актрису, которая могла бы озвучивать только роли невинных героинь в дорамах, для роли Пань Цзиньянь, которая должна была быть соблазнительной и коварной, было бы самоубийством для режиссёра.

Если бы Чжан Цзинцзин действительно обладала талантом, Чэнь Юйчао, конечно, рассмотрел бы её кандидатуру. Он был одним из тех режиссёров, кто отличался терпимостью, но он не хотел, чтобы его работа погибла из-за актрисы, которая хотела использовать его для собственной славы, даже если она была звездой первой величины с большой фан-базой.

Если бы Чжан Цзинцзин знала свои слабости и умела сдерживаться, Чэнь Юйчао не стал бы использовать её недостатки против неё. Но она сама напросилась на это, и теперь он не собирался упускать возможность преподать ей урок. Чэнь Юйчао не был тем, кто любил проигрывать.

Янь Мулинь, как новичок под руководством Чэня, конечно, должен был поддерживать режиссёра. Он также хотел показать себя перед теми, кто постоянно придирался к нему и отпускал колкости. Он не хотел оставаться новичком, но, к сожалению, он оказался в этом положении, когда попал в этот мир, а не опытным актёром озвучивания.

Увидев текст, Янь Мулинь едва не поднял бровь. Благодаря Минь Туншу, который любил сплетни, он знал о всех проблемах Чжан Цзинцзин. Теперь он понял, что режиссёр Чэнь не собирался делать ей никаких поблажек.

Раз так, то Янь Мулинь, как верный последователь Чэня, должен был полностью поддержать его в этом спектакле. Режиссёр улыбался, и Янь Мулинь тоже должен был играть роль скромного новичка, наблюдая, как Чжан Цзинцзин бледнеет, говоря, что справится. Кто бы мог подумать, что она сама наткнулась на него?

Чэнь Юйчао улыбнулся и спросил Чжан Цзинцзин:

— Тебе нужно время на подготовку?

Чжан Цзинцзин крепко стиснула зубы. Если бы она сейчас отказалась, завтра в заголовках могло бы появиться: «Звезда озвучивания первой величины не смогла справиться с новичком и ушла в ярость». Тогда её и без того нестабильная фан-база могла бы резко сократиться.

Время будто остановилось. Все актёры озвучивания, наслаждающиеся послеобеденным чаем, ждали, когда Чжан Цзинцзин покажет новичку Янь Мулиню, кто здесь главный. Хотя он и не был высокомерным, но видя, как новичок получает важную роль, а они всё ещё борются за второстепенные, их переполняла зависть. Лучше, чтобы их прижала знаменитость, чем новичок, не так ли?

Никто из окружающих не заметил, как изменилось выражение лица Чжан Цзинцзин, или, возможно, они просто не хотели думать о том, что она действительно не способна идеально исполнить указанный режиссёром текст.

Чжан Цзинцзин, с ногтями, покрытыми ярко-красным лаком, провела пальцем по тексту, слегка дрожа. Даже с её низким эмоциональным интеллектом она понимала, что обидела режиссёра Чэня. Ни один из знакомых ей режиссёров никогда не предлагал ей «показать» такие тексты.

Не потому, что они боялись, а из вежливости.

Теперь, вспомнив, как она, не спросив разрешения у Чэня, публично заявила о своём участии в озвучивании «Пань Цзиньянь», она поняла, что он не ответил не из-за молчаливого согласия. Она осознала свою ошибку, но было уже слишком поздно. Сегодня ей придётся продолжать играть свою роль, даже если она не знала, насколько глубоко она зашла. Возможно, ей было бы лучше не знать.

Попросить Чэня сменить текст было невозможно, и Чжан Цзинцзин пришлось с трудом запомнить слова.

Роль Пань Цзиньянь в «Пань Цзиньянь» была не из лёгких. Даже одна фраза требовала огромного мастерства. Это была ключевая сцена, где Пань Цзиньянь соблазнила Симына Цина.

В то время, потеряв семью и всё, что у неё было, Пань Цзиньянь была спасена и начала новую жизнь. Ей предстояло стать шпионкой, использующей свою красоту, и одним из необходимых навыков было умение соблазнять мужчин, чтобы заманить их в ловушку и получить нужную информацию.

Перед выполнением задания «Симын Цин» Пань Цзиньянь уже успешно выполняла подобные миссии, и это стало её опытом. Затем её отправили сюда, чтобы вместе с У Даланом изображать супружескую пару, живущую среди простых людей.

После серии случайных встреч с Симыном Цином Пань Цзиньянь стала для него красавицей, и они быстро начали флиртовать. У Далан, ростом в метр семьдесят восемь, изображал продавца лепёшек, но он знал, как выглядеть низким и некрасивым, что давало Пань Цзиньянь повод для измены.

Симын Цин был ветреным мужчиной с привлекательной внешностью и состоянием. Какая

женщина захотела бы жить в бедности с мужем, если могла быть с ним?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16339/1476011>